

Глядя на этого человека, Фу Чжюй не мог не вспомнить всё то, что произошло между ним и Шэнь Яном. Теперь он смотрел на молодое лицо этого талантливого простолюдина, который всё ещё носил старый застиранный халат, и на мгновение испытал смешанные чувства.

Шэнь Ян не был никем. Он уже был хорошо известен, он был лучшим талантом среди учёных из бедных семей. Он был учеником Великого Мастера Сюя в течение пяти лет и был популярным кандидатом на победу в императорском экзамене в этом году.

В прошлой жизни Фу Чжюй был лидером, и император лично назвал его лучшим.

Просто у Шэнь Яна не было прошлого, а высокое дерево притягивает ветер. Не прошло и месяца после банкета Цюнлин (банкет для новых учёных после императорского экзамена), как он попал в беду, попав в дело о мошенничестве, обвинённый в тайном сговоре с руководителем экзамена и не оправдавший своей репутации литератора.

Чтобы как можно скорее решить эту проблему, Фу Чжюй в книге не стал проводить тщательного расследования и вывел из игры руководителя и Шэнь Яна, сняв с себя вину.

Но настоящий Фу Чжюй был очень твёрд, и он не верил, что Шэнь Ян может обмануть. В глубине души он знал, что это была намеренная игра, затеянная наследным принцем, и направлена она была против него. Шэнь Ян был лишь невинной жертвой инцидента. Он расследовал это дело в течение месяца и восстановил доброе имя Шэнь Яна.

Шэнь Ян был очень тронут и с тех пор искренне следовал за Фу Чжюем. Он многое сделал для Фу Чжюя в смутные времена, но в последний критический момент нанёс ему ответный удар.

Таких людей, как Юань Мингдао, было очень мало. В конце концов, люди всегда выбирают то, что для них лучше, как птицы выбирают лучшие деревья для жизни. Фу Чжюй был горько разочарован этим вопросом, но после того, как он прочитал оригинальную книгу, он понял, что Шэнь Ян не принадлежит ему.

Из-за другого выбора Фу Чжюя в оригинальной книге, хотя Шэнь Ян не умер, он много страдал, пока Се Кэ не спас его, восстановил его невинность и дал ему новую жизнь.

Шэнь Ян последовал за Се Ке, пробиваясь вверх по карьерной лестнице. После того, как Се Кэ объединил континент, он стал премьер-министром Се Кэ - должность, подвластная одному человеку и выше десяти тысяч человек.

Фу Чжюй изначально изменил судьбу Шэнь Яна и лишил главного героя возможности. По сути, всё просто возвращалось к основному сюжету.

Только тогда Фу Чжюй понял.

После того, как он прозрел, он отпустил этот сердечный узел. Он даже подумал, что Шэнь Ян был действительно неправ, последовав за некомпетентным императором, который не заслуживал того, чтобы за ним следовали. Хотя в то время он был премьер-министром, ему пришлось бесчисленное количество раз испытать на себе гнев старых чиновников при дворе, что было бы совсем не так круто, как следовать за Се Кэ.

Фу Чжуйю также чувствовал, что Шэнь Ян уже давно отплатил за его так называемую доброту. Он был не из тех людей, которые всю жизнь просят других отплатить им за доброту. Сейчас он чувствовал, что произошедшее между ними компенсировало действия друг друга, и они больше не имеют друг к другу никакого отношения.

Теперь, когда он смотрел на этого человека, кроме некоторых эмоций, вызванных воспоминаниями, оставалось только спокойствие.

Он крепко сжал руку Юань Мингдао, посмотрел на Шэнь Яна и негромко сказал: «У Вана была серьёзная болезнь, и он не может ясно вспомнить многих людей. Мингдао, пойдём».

«Подождите...» - Шэнь Ян выглядел немного встревоженным: «Этот простолюдин действительно должен обсудить что-то важное с Ван Чжао!».

У охранников не было приказа Ван Чжао, поэтому они естественно остановили его. Шэнь Ян, будучи учёным, не смог продвинуться ни на шаг, когда его остановили охранники. Тем временем Фу Чжуйю уже занёс Юань Мингдао в карету и задёрнул занавеску.

«Поехали, едем в резиденцию Юань» - сказал он кучеру, ничуть не заботясь о том, что происходит снаружи. «Езжай быстрее, уже полдень, не теряй здесь времени».

Кучер получил приказ, и как только он поднял свой кнут, карета тронулась. Естественно, охранники тоже сели на своих лошадей и последовали за ней. Шэнь Ян, которому больше ничего не мешало, не сдавался. Он погнался за каретой Фу Чжуйю.

«Ван Чжао!» - он был не в очень хорошем состоянии и запыхался после нескольких шагов. Казалось, он был очень встревожен. В конце концов, он наплевал на своё лицо и громко крикнул на улице: «У этого простолюдина действительно есть важные дела, которые нужно обсудить. Пожалуйста, Ван Чжао, остановите карету на минутку, мне нужно сказать всего несколько слов, пожалуйста...».

Но карета двигалась слишком быстро, и Фу Чжуйю не услышал его, свернув за угол.

«Нам нет до него дела» - сказал он Юань Мингдао в карете, его тон и выражение лица сразу смягчились. «Не обращай внимания на таких странных людей в будущем. Вот пирожные, которые я принёс из дворца. Попробуешь?».

Юань Мингдао кивнул, его яркие глаза смотрели на Фу Чжиюя, прогоняя его немного невесёлое настроение.

«Мы едем в дом родителей моей матери» - терпеливо объяснил Фу Чжиюй. «Все в доме Юань очень милые, и я очень по ним скучаю».

Через некоторое время карета остановилась перед резиденцией Юань.

Дочь семьи Юань только что стала Императорской Благородной Супругой, но атмосфера в этом особняке была очень сдержанной. На воротах висели только два красных фонаря, которые будут развешены во время Нового года. Ворота были не очень большими, и если присмотреться, то можно было увидеть, что краска на них облупилась. Кто знал, как долго их не ремонтировали.

Хозяин семьи Юань, которого звали Юань Херонг, был генералом императорского двора и императорским посланником третьего ранга. Говоря прямо, он был чиновником, отвечающим за все виды ресурсов армии. Старый мастер Юань теперь отвечал за фураж, и здесь действительно было много возможностей для незаконной наживы. Но с тех пор, как старый мастер Юань взял на себя эту ответственность, он сделал этот отдел чистым государственным учреждением, и никогда ничего не шло не так.

По натуре он был немного высокомерен и педантичен, но он был честен, никогда не поклонялся высокому и не наступал на низкое. Он был хорошим человеком.

Кроме дочери Юань Ваньюнь, в семье Юань было ещё два сына, два дяди Фу Чжиюя.

Старший дядя Юань Цзянсин был в отъезде со своей семьёй, охранял небольшой город на границе и возвращался в столицу только для подведения итогов каждые три года. Младший дядя Юань Цзяньвэнь не решил стать чиновником. После того как он сдал экзамен, его заинтересовал бизнес. Он путешествовал с караваном круглый год и заработал много денег, но в глазах других людей быть купцом в этой династии всегда уступало чиновнику. Сколько бы денег он ни зарабатывал, он не мог сравниться с чиновником девятого ранга.

Неудивительно, что император Цинъюань считал, что от этой семьи нет реальной угрозы.

Но в глазах Фу Чжиюя семья его матери не была бесполезной. Он чувствовал себя очень удачливым, что у него всё ещё есть такая семья. Хотя она не была такой могущественной, как семья Сюэ, все в семье Юань относились к нему очень хорошо, не имея никаких личных неприязней.

Но с семьёй Юань всё закончилось не очень хорошо. В то время, когда его соперничество с наследным принцем разгоралось, все члены семьи Юань были убиты из-за плана наследного принца, не осталось ни одного выжившего.

В то время Фу Чжюй испытывал такую боль, что не мог спать ночь за ночью. Несмотря на то, что позже он убил наследного принца и стал императором, он не смог вернуть своих близких. Рана осталась в его сердце и не могла быть исцелена.

После перерождения, хотя его сердце стало намного спокойнее, он всё же сожалел о некоторых событиях, таких как его мать-супруга, таких как Мингдао, и таких как семья Юань, и он чувствовал, что должен загладить свою вину.

Возможно, именно потому, что он действительно однажды умер и познал природу этого мира, он смог глубже понять, что такое настоящая любовь.

Держа Юань Мингдао за руку, он прошёл через ворота к знакомому маленькому крыльцу, усыпанному цветами, откуда издали доносился запах тушёного мяса.

Старушка из семьи Юань тушила говядину. Она готовила очень вкусно. Говядина была такой мягкой, что таяла во рту. Фу Чжюй любил её есть. Каждый раз, когда он приходил, старуха заранее ставила её на плиту и тушила в большой кастрюле, такой большой, что её можно было не доест в течение трёх дней.

Этот аромат, казалось, выметает плохие воспоминания, оставляя только прекрасные. Шэнь Ян, с которым он только что познакомился, и Се Кэ, с которым ему предстояло встретиться, остались позади. Фу Чжюй чувствовал, что никто из них не имеет значения. Он не мог сдержать улыбку на лице.

Двор резиденции Юань был невелик, и в семье было не так много слуг. В отличие от других семей с тремя жёнами и четырьмя наложницами, старый господин и два его сына женились только на одной женщине и дали обет состариться вместе, соблюдая его до конца.

Фу Чжюй догадывался, что его увлечение в прошлой жизни, вероятно, было унаследовано от семьи Юань, но ни ему, ни его матери не посчастливилось встретить настоящего человека, в сердце которого были бы только они.

Сейчас он стоял в холле, смотрел на маленький и простой дворик перед собой и чувствовал себя невероятно спокойно. Здесь он чувствовал себя более комфортно, чем в великолепном дворце Люли, словно это был его собственный дом.

<http://bllate.org/book/15738/1408839>